

ТОР

Андрей Жаринов

18+

Андрей Жаринов

ТОР

«Автор»

2026

Жаринов А.

ТОР / А. Жаринов — «Автор», 2026

Прошло почти сто лет с момента эксперимента, который обернулся катастрофой. Часть пространства, вместе с исследовательским комплексом, просто исчезла. Но так ли неудачен оказался эксперимент? Или он принес человечеству совершенно невероятные возможности, сделав нашу реальность намного более странной?

© Жаринов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Андрей Жаринов ТОР

Посвящается памяти моего брата

Глава 1

С утра в «Бублике» царила атмосфера легкого мандража. Официальное открытие было анонсировано через неделю, но, как водится, реальный ввод в эксплуатацию всегда проводят заранее. Тесты шли без малого три года, и лишь последний год практически непрерывно: без аварийных остановок и доработок. Около трех месяцев назад наконец-то запустили все системы на минимальной рабочей мощности, в течение которых проводили анализ телеметрии. И вот час икс настал: девять лет сложнейшей работы завершились. Сегодня Специальный Большой Коллайдер, СБК, в просторечье – «Бублик», будет выведен на полную проектную мощность, что станет подлинным триумфом всех тех, кто принимал участие в разработке и строительстве уникального комплекса.

Никита поежился и повел плечами. Чувства переполняли его, как, он был уверен, и всю остальную команду. Пройдет время, работа «Бублика» войдет в накатанную колею, пора побед, открытий и, куда уж без них – разочарований, настанет для научной группы. А сейчас его день, его и огромной команды таких же инженеров, как он сам. Определенная доля лукавства здесь присутствовала: Никита последние несколько лет был одним из руководителей проекта, но сегодня вся команда, как никогда, чувствовала свою общность и важность каждого в достижении цели.

Тем не менее, без привилегий не обошлось: Никита и еще трое коллег из группы управления проектом находились сейчас в четырех башнях Узлов Контроля Сегментов СБК, УКСах, откуда, в отличие от центральной диспетчерской и лабораторного зала, был доступ к ручному управлению основными системами. Молодые и амбициозные – именно на них была сделана ставка, когда проект начал «буксовать». И они оправдали ожидания.

Никита видел лица всех троих на мониторах перед собой: привычно спокойный и невозмутимый Сергей, Юлька: с горящими глазами, едва не подпрыгивающая на месте от избытка энергии, и Даша. На лице Даши он заметил легкую ухмылку, вызванную, по всей видимости, волнением Юли. Никита не понимал до конца отношений между Юлей и Дашей, в них всегда была изрядная доля соперничества, но эта дружба была проверена годами и жизненными перипетиями. Как обычно, глядя на Юлю, он поймал себя на том, что улыбается. Но и эта мысль промелькнула и погасла, поглощенная приближающимся моментом.

Прозвучал сигнал готовности. Все проверки завершены, термоядерный реактор, являющийся центром кольца СБК, готов отдать гигаватты мощности по четырем сверхпроводящим линиям, ведущим к силовым установкам УКСов. Никита, Сергей, Юля и Дарья синхронно отдали команду, подтверждающую выход «Бублика» на полную мощность. Время замерло.

Глава 2

– Гена, ну отмени эту поездку! – Леся умоляюще посмотрела на него, но её голос уже начал опасно повышаться.

– Лесь, перестань, сколько можно, мы же уже сто раз про это говорили! – он тоже начал заводится, – Мне нужно подтвердить мою теорию, я уверен, что все получится.

– А свою любовь ко мне ты подтвердить не хочешь?! – Лесю понесло, – Провести со мной наш отпуск ты не хочешь?!

– Я тебе предлагал поехать со мной, там отличные виды, шикарное озеро, – попытался погасить конфликт Гена. – Прекрасно провели бы время.

– Прекрасно?! Да ты бы уткнулся в свои приборы и за весь отпуск меня даже не заметил! Всё, Аргентум, мне это надоело! – Леся демонстративно хлопнула дверью, и вышла на улицу.

Гена вздохнул, вспоминая разговор перед отъездом. «Аргентум». О чем думали родители, выбирая имя ребёнку? Нет, имя, в принципе, даже нравилось, но он считал его слишком пафосным и стеснялся, всегда представляясь Геной. Леся же называла его так либо желая подчеркнуть торжественность момента, либо – как в тот раз, когда злилась на него.

Ещё раз вздохнув, Гена решительно отодвинул мысли о ссоре подальше и огляделся. Он стоял на берегу огромного, идеально круглого озера. Северную его часть окружали отвесные скалы такой же идеальной формы, словно из горного хребта, обрамляющего озеро, вырезали часть кольцевой фрезой. К южной стороне озера высота хребта постепенно сходила на нет. Почти сто лет назад здесь произошла катастрофа, равной которой история ещё не знала. Что-то пошло не так при проведении эксперимента, и часть пространства просто исчезла. Осталась лишь огромная аккуратная воронка, со временем превратившаяся в озеро. Событие – так, с большой буквы, и называли произошедшее. Видимо, человеческий разум, опешивший от масштабов инцидента, не смог подобрать иного подходящего названия.

Споры о случившемся велись до сих пор. Были предложения воссоздать все начальные условия и попытаться повторить эксперимент из прошлого, но строительство новых коллаидеров такого типа в пределах планеты сочли слишком опасным. Поэтому возведение объекта-аналога СБК, велось в космосе: далеко за орбитой Земли, силами нескольких стран. Проект дорогой и не быстрый, тем не менее, близкий к завершению.

Гена следил за работой научной группы, которая пыталась создать непротиворечивую физическую модель неожиданных результатов эксперимента. В случае успеха, их работа сулила революцию в науке. Но его нынешний интерес находился несколько в иной плоскости. Событие оставило не только вопрос, *как* исчез СБК и прилегающая территория, но и *куда*. Были предпосылки полагать, что масса Земли после События не изменилась, то есть, технически СБК все ещё находился здесь в каком-то неизвестном виде. Проблема была в том, что несмотря на масштабы катастрофы, исчезнувшая масса была все же слишком мала, чтобы достоверно зафиксировать изменение орбиты Земли, либо другие связанные эффекты.

Работа Гены давала шанс все изменить. Используя результаты исследований природы гравитации последних лет, он спроектировал и испытал генератор псевдомассы, за что заслуженно и получил кандидатскую степень. На короткое, измеряемое фемтосекундами время, генератор позволял формировать гравитационные волны, эквивалентные воздействию огромных масс. Однако и этого было слишком мало. Идея заключалась в получении гравитационного резонанса при взаимодействии с «исчезнувшей» массой, если она действительно оставалась в пределах воронки. Эту массу можно было достаточно точно вычислить и установить параметры резонатора в соответствии с расчётами. Погрешности расчёта он надеялся компенсировать точной подстройкой на месте.

Вчерашний день он потратил на то, чтобы разместить наземную часть оборудования, выбрав для этого несколько подходящих площадок среди скал вокруг озера, сегодня же занялся катером. Примерно к полудню оборудование было установлено на палубе, параметры резонатора заданы, генератор псевдомассы подготовлен к работе. Катер находился на юго-западной окраине озера. Гена пока не хотел отходить далеко от пологой части берега и собирался начать с этой точки, а если не получится добиться резонанса сразу – планировал перемещаться по дуге вдоль берега к юго-восточной части озера. Он включил генератор псевдомассы. Ожидаемо, с первой попытки никакого резонанса получить не удалось. «Покачав» наудачу параметры и не добившись эффекта, запустил автоматический перебор настроек. Минут через двадцать надежда немедленного успеха несколько поугасла, и Гена в одних плавках растянулся на палубе. Что поделаться, наука – она такая, требует, в том числе, и умения просто ждать. Его это совершенно не смущало, он изначально ожидал, что рутинная работа может занять несколько дней, поэтому ещё через некоторое время начал придрёмывать.

Дальнейшие события развивались стремительно. Он услышал писк зуммера, разбудивший его, и успел заметить странное свечение, возникнувшее вокруг резонатора. Свечение вдруг скачком распространилось на несколько метров, накрыв, в том числе, и его. Последним, что он запомнил, был хруст досок палубы, ощущение невесомости и удар.

Очнувшись Гена от ощущения чужого присутствия рядом. Он резко открыл глаза, но лишь успел заметить боковым зрением что-то похожее на призрачный силуэт, да почудился лёгкий женский смех. Хотя вовсе не факт, что так не проявили себя последствия удара. Со стоном он встал на ноги, тело болело и замерзло, его колотил озноб. Вокруг распахнулась ночь, луны не было, небо флуоресцировало странным сиреневатым светом. Он огляделся: рядом угадывались обломки палубы катера и оборудования. Мелькнула мысль, что катер по какой-то причине взорвался, и Гену выкинуло на берег, но тут же пришла другая: учитывая, где и какой эксперимент он проводил, существовала ненулевая вероятность, что он таки нашёл исчезнувший сотню лет назад комплекс. И находился на его территории в одних трусах прямо сейчас. Гена нервно усмехнулся: он любил научную и не очень фантастику, и аналогия с типичным поп-данцем приходила на ум мгновенно. Однако следовало что-то предпринять: то ли оставаться здесь и ждать рассвета, то ли идти наугад в ночи. Если подумать, на рассвет рассчитывать было опрометчиво, ведь солнце исправно светило в его мире, не обещая ничего подобного в этом. Так что он решил не сидеть на месте: по крайней мере, в движении будет теплее.

Скорее на ощупь, чем реально что-то видя, он обшарил обломки вокруг себя. К сожалению, в момент происшествия рядом с ним не было практически ничего ценного: разбитый резонатор ему сейчас вряд ли чем-то поможет, а одежда лежала далеко и сюда не попала. Он наткнулся на ноутбук, экран был разбит, попытка включить успехом не увенчалась. Гена был ещё тот Плюшкин, но, колебавшись, все-таки отложил ноутбук в сторону. Ещё через несколько минут нашлось полотенце, на котором он лежал на палубе, и сандалии – это был единственный ценный улов. Накинув полотенце на плечи, он вздохнул, прикидывая, в каком направлении двигаться. Посетила мысль, что все в принципе бесполезно, так как, в общем-то, все равно, на какой части неведь где затерянного пространства сгинуть в вечной ночи. Где-то на краю сознания начинала биться паника. Но, во-первых, Гена по натуре был оптимистом, во-вторых, местность вокруг не выглядела угрожающей. Дышалось как обычно, под ногами росла трава, в призрачном сиреневатом свете угадывались очертания деревьев, слышался шорох их крон. Прежняя экосистема каким-то образом сохранила стабильность, следовательно, оставался шанс, что и люди тоже могли выжить. Это автоматически поднимало вопрос и о возможных диких животных. Поколебавшись, он поднял с земли кусок палубной доски – какое-никакое оружие.

Гена огляделся. Странное свечение неба было слабее привычного лунного, но из-за того, что оно было равномерным, а не исходило от одного источника, видимость была не сильно

хуже, чем в лунную ночь. Вдалеке угадывались смутные очертания гор, он же, судя по всему, находился на склоне одного из холмов у их подножия. Развернувшись, он решительно зашагал через лес вниз по склону.

В свое время Гена изучил всю доступную информацию о Событии и самом комплексе, так что в целом представлял, где находится. Там, где он сейчас оказался, на момент катастрофы никаких поселений не было, имело смысл идти к условному центру, чтобы выйти непосредственно к СБК. Где-то по пути должна была встретиться река, через которую предстояло как-то переправиться, но он был настроен решать проблемы по мере их поступления. Пробираться по ночному лесу было непросто, ноги постоянно то цеплялись за торчащие корни, то неожиданно проваливались в выбоины, по лицу били невидимые в ночи ветки. Гена вознес хвалу всем богам за то, что идет хотя бы не босиком. Лес явно жил: что-то где-то пощелкивало, поскрипывало, шуршало. Ему доводилось бывать в лесу ночью, но этот не был похож на то, что он видел раньше: необычное освещение придавало окружающему призрачный вид, время от времени на пути попадались растения, сами излучающие бледное сияние, то тут, то там мелькали огни, похожие на светляков.

Стресс последних событий и окружающая обстановка поначалу держали его в напряжении, поэтому, когда что-то вдруг бросилось на него из темноты, он резко отпрыгнул в сторону и, даже не успев испугаться, замахнулся доской. Доска прошла сквозь пустоту, рядом никого не было, лишь лёгкая дымка исчезала неподалеку. Дождавшись, пока сердце перестанет вырываться из груди, он продолжил путь, так и не поняв, что же произошло. Из темноты леса ещё несколько раз выплывали фантомы, но эффект неожиданности уже пропал. На четвёртый или пятый раз Гена стоял и спокойно разглядывал явление, поняв, что ему ничего не угрожает. Возникающие фигуры в первый момент казались вполне реальными, однако буквально через несколько секунд начинали бледнеть, становиться прозрачными, и, в конце концов, таяли в воздухе.

Это появившееся мнимое ощущение безопасности его и подвело. Он расслабился и не заметил, как вначале исчезли все звуки, а вместо сиреневого сумрака перед ним образовалось чёрное пятно пустоты. Когда Гена, наконец, почувствовал неладное и остановился, вглядываясь перед собой, пустота рывком приблизилась и словно начала вливаться в его сознание. Мысли тут же спутались и начали гаснуть одна за другой, вместо них в голове заметался животный ужас, пришло ощущение конца. Когда и эти чувства готовы были исчезнуть, перед его помутневшим взором возникла вспышка, похожую на ту, что он видел на катере. Из вспышки появилась женская фигура, с её рук лился холодный голубой огонь, пустота под ним отступала и отпускала Гену, раздался то ли вой, то ли скрежет, пустота исчезла. В повторной вспышке скрылась и его спасительница.

Он лежал на земле и медленно приходил в себя, чувствуя полное опустошение: и моральное, и физическое. Мысли хоть и вернулись в голову, но двигались там медленно и неохотно. Постепенно его немного отпустило, вернулась способность мыслить рационально. Было очевидно, что Событие изменило исчезнувшую часть мира, и Гена понятия теперь не имел, чего еще можно ждать от этого места. Здесь было опасно, опасность была неизвестной, непредсказуемой и не поддающейся осознанию, в голове крутился упорно отгоняемый эпитет «мистической». Хорошая новость заключалась в том, что люди здесь тоже были, как минимум, один человек. Гена не разглядел лица своей спасительницы, но почему-то не сомневался в её человеческой природе. Наконец, он с трудом поднялся на ноги и попытался сообразить, в какую сторону шёл до нападения.

Неожиданно примерно в метре от себя он увидел парящую в воздухе полупрозрачную и едва видимую сферу размером с апельсин. Гена замер. «Апельсин» продолжал висеть, как ни в чем не бывало. Подождав немного, он отступил на шаг – «апельсин» тут же повторил его маневр и остановился. Гена решился и сделал шаг в сторону «апельсина» – тот незамедли-

тельно отдалился. Пока он ломал голову, что это такое и чем ему грозит, «апельсин» вдруг мигнул, на мгновение увеличив яркость, и отплыл от него ещё на шаг. Рефлекторно Гена шагнул вслед за ним – «апельсин» повторил маневр. В голове забрезжила некая мысль. «Ты, клубочек, покружи, нам дорогу покажи!» – пробормотал он. Поэкспериментировав, Гена уверился, что «апельсин» пытается его куда-то вести. Почему-то казалось, что этот подарок оставлен его недавней спасительницей. Мысленно махнув рукой, он направился вслед за «апельсином», тем более что направление в целом совпадало с тем, что было выбрано ранее.

«Апельсин» уже больше часа уверенно вёл его через лес. Гена понятия не имел, куда именно, но мечтал лишь об одном – побыстрее завершить этот путь. Усталость, стресс и последствия нападения брали свое: последние полчаса он брел на «автомате», в полубессознательном состоянии, сосредоточившись только на том, чтобы не потерять «апельсин» из виду. Вдруг «апельсин» тихо хлопнул и исчез, что-то упало на землю. Удивлённый и растерянный Гена встал на колени, пошарил по земле ладонью, поднес находку к лицу: в призрачном свете удалось разглядеть нечто вроде медальона. Пытаясь сообразить, что ему делать дальше, он поднял взгляд, и внезапно прямо перед собой увидел деревянную дверь. Он резко вскочил на ноги, в глазах потемнело, еще успел пару раз ударить кулаком с зажатым в нем медальоном по двери и отключился.

Глава 3

Гена проснулся, не открывая глаз, потянулся. По ощущениям, было позднее утро, с кухни доносились манящие запахи, наверняка, бабушка уже приготовила любимому внуку завтрак, за окном голосил бабушкин петух.

И тут его прошиб холодный пот. Какая, к черту, бабушка?! Недавние события пронеслись в памяти, словно ураган, сметая остатки утренней неги.

Гена открыл глаза и быстро огляделся. Он лежал на кровати в маленькой комнатке, дом, судя по стенам, был сделан из сруба. Смутно помнилось, что он стучал в дверь какого-то дома, видимо, в нем он сейчас и находился. Где-то на улице снова заголосил петух, аппетитные запахи тоже никуда не делись, живот, воодушевившись, заурчал в предвкушении. Лежать дальше было бессмысленно. На табурете возле кровати он нашёл рубашку и брюки из одинаковой довольно грубой ткани, поверх одежды лежал медальон, который он вчера подобрал. Под табуретом стояли его сандалии. Медальон и сандалии явно говорили о том, что одежда тоже оставлена для него.

Одевшись, он открыл дверь и вошёл в соседнюю комнату. У окна стоял небольшой стол, седой бородатый мужчина лет шестидесяти не спеша накрывал на него.

– Доброе утро! – окликнул Гена.

– Доброе! – мужчина обернулся.

– Гена! – представился он, протянув руку.

– Дерсу... Да, зови меня Дерсу, мне так уже привычнее, – несколько замямившись, ответил мужчина и пожал его ладонь в ответ. – Как раз к завтраку проснулся, присаживайся, – он указал на табурет у стола.

Гена не стал отказываться и сел за стол. Ели молча, в голове вертелось множество вопросов, но хозяин дома не начинал разговор, а самому прерывать завтрак расспросами он счёл неприличным.

Наконец, с завтраком было покончено, Дерсу отодвинул свою тарелку и сказал:

– Ну что же, рассказывай, откуда ты такой смелый явился, мало кто решится здесь по ночам в одних трусах расхаживать, если он в своем уме.

У Гены было время поразмыслить во время завтрака, что он будет говорить. Дерсу явно родился уже здесь, но его отец или хотя бы дед должны были помнить прежний мир и рассказывать о нем. Поэтому он решил рискнуть и изложить все, как есть.

– Если скажу, что я не из вашего мира, это прозвучит слишком странно?

– Не думаю, что для нашего мира что-то может быть слишком *странным*, – Дерсу сделал упор на слово «странный».

Гена кратко пересказал историю своего появления здесь, опустив эпизод с Ужасным Нечто и таинственной спасительницей, замолчал, ожидая реакции хозяина.

– Я прошёл с утра пораньше по твоим следам, наследил ты знатно, пер напролом. Так что без труда дошёл до места, где ты появился. Все, как и рассказал: обломки палубы и оборудования, – Дерсу сделал паузу. – Я там прибрал, не нужно всем подряд знать о твоём появлении. А вообще, везучий ты, парень. Вышел прямо на меня, и через лес прошел – ничего не случилось. Тут у нас, знаешь ли, ночами неспокойно: выйдет человек – а вернётся уже вроде как и не он. Ходит, словно зомби, никого не узнает, вреда, правда, тоже не причиняет. А с рассветом будто покидает его душа, становится как ребёнок новорождённый, с чистым разумом. И учить его, как и ребёнка, всему нужно заново, – Дерсу встал и походил по комнате, – жуткое зрелище, когда твой вчерашний товарищ агукает, словно младенец... Поэтому без особой нужды ночью в этих краях никто не гуляет. К северу-то поспокойнее, не добирается туда эта гадость. Но и без нее тут всякого хватает. А сунул бы южнее – или на блокпост наткнулся бы, или на

бандитов. Ни те, ни другие ночью с тобой разговаривать бы не стали. Да, везучий... – снова в задумчивости повторил он и замолчал.

Гена не выдержал, любопытство терзало его, и прервал раздумья мужчины:

– Ну а вы-то как здесь? Что произошло? У нас и подумать никто не мог, что кто-то выжил, а тем более, что все осталось практически неизменным!

– Неизменным... Нет, Гена, ошибаешься ты, изменилось очень многое, – Дерсу собрался с мыслями. – Как ты понимаешь, о моменте катастрофы и первых десятилетиях после нее я и сам только по рассказам знаю, но из первых уст, от очевидцев. В том числе, от отца с матерью. Отец мой преподавал в местной школе, он хотя и не был в научной группе, но очень интересовался проектом и всем, что с ним связано. Да и друзей у него из персонала много было. Так что он часто рассказывал о том, что произошло. Ты, как учёный, наверняка знаешь, чем они занимались: хотели получить странную материю, чтобы исследовать её. Тогда как раз теория мультивселенной получила развитие, было такое предположение, что тёмная материя, которую все никак найти не могли – это и есть странная материя, взаимодействующая из параллельных вселенных – странных вселённых, с нашим пространством. Планировалось, что с помощью СБК удастся преодолеть энергетический барьер ближайшего к нам мира и захватить частицы странной материи, тем самым подтвердив теорию. Звучали опасения пессимистов, что все может плохо кончиться, от них даже не стали отмахиваться и провели дополнительное моделирование. По всему выходило, что мощности СБК, дай Бог, чтобы хватило на локальный пробой барьера и захват хотя бы единичных частиц. Но, как обычно, вселенная, возможно, что и не одна, снова посмеялась над нами. Не только материя, но и физика этого странного мира отличалась от нашей значительно сильнее, чем предполагалось, поэтому расчёты, мягко говоря, оказались не вполне верны. Возникла цепная реакция, которая неизвестно чем закончилась бы, весьма вероятно, что до её затухания могла быть уничтожена вся планета. Собственно, у нас никто и сейчас не знает, что стало с Землёй. Твоё появление, конечно, многое изменит, поэтому я и не хочу, чтобы о нем слишком быстро узнали.

Дерсу снова помолчал, о чем-то раздумывая, затем продолжил:

– Нам всем повезло. Ускоритель СБК, который породил катастрофу, сам же каким-то образом и стабилизировал ее. Образовалось локальное тороидальное поле, которое и ограничило процесс, выдернув в иное пространство только то, что оказалось в его границах. Но это все уже позже проанализировали, годы спустя, хотя физика поля, насколько мне известно, до сих пор до конца не ясна. А в первые несколько суток вообще никто ничего не понимал. Территория самого СБК оказалась недоступна, по его периметру, образованному кольцом ускорителя, возникло излучение, смертельное для всего живого. Кто-то, конечно же, попытался вырваться оттуда. Они же думали, что это только у них что-то случилось, а за периметром все, как прежде... В общем, до катастрофы из Лесного к СБК ветка железной дороги шла. Вот на поезде они и пытались прорваться. Поезд-то по инерции проскочил периметр, да только внутри все мертвы были. С этой стороны смельчаки, у которых остались родные на территории СБК, тоже пытались пройти через периметр, так и погибли у всех на глазах, такие дела... – он все рассказывал и рассказывал, его изначальная молчаливость словно сменила знак.

Как узнал Гена, вскоре было решено, что вся территория СБК больше непригодна для жизни, и попытки попасть внутрь периметра со временем прекратились. Оставшиеся в живых внезапно осознали, что их мир резко изменился и сузился до пределов кольца: с недоступной территорией СБК в центре и внешними, не менее смертоносными границами, хотя и иной природы, больше всего напоминающими радиационные пояса Земли.

В мире появились странные твари, некоторые чрезвычайно опасные. Начался хаос, стали нередки случаи мародерства и грабежа. Скорее всего, все бы закончилось образованием бандитских группировок и тотальным угнетением населения. Снова повезло, что один из местных предпринимателей оказался волевым человеком с военным прошлым. Фактически сме-

стив главу райцентра, который абсолютно бездействовал в сложившейся ситуации, он сумел остановить распад административного управления, и, создав отряд быстрого реагирования из сотрудников полиции, районного военкомата и добровольцев, восстановил порядок на территории Лесного. Через несколько дней к Лесному прибыл отряд из гарнизона общевойсковой части села Надёжного. Переговоры привели к образованию некоего подобия государственной структуры новоявленного мира. Глобального хаоса удалось избежать, хотя вся привычная жизнь, конечно же, рухнула. По населению прошла волна самоубийств и попыток прорваться за внешний периметр, что было эквивалентно самоубийству. Кто-то, и ранее не обремененный моральными нормами, решил, что наконец-то может действовать безнаказанно. Избегая давления местных властей, эти люди уходили на юг кольца, где не было контроля администрации. Сформировалась достаточно крупная бандитская группировка, а так как к ней примкнула и часть дезертировавших с оружием солдат – то ещё и вооружённая. К тому моменту, когда военнизированные отряды администрации добрались до южной части кольца, бандиты представляли собой серьёзную силу. После нескольких стычек и потерь с обеих сторон, попытки уничтожить банду прекратились, а юг кольца изолировали блок-постами.

Шло время, жизнь немного утряслась, подросло поколение, не видевшее иного мира. Военная служба, по причине отсутствия глобального внешнего врага, превратилась в некое подобие шерифства, хотя на южных рубежах так и остались достаточно крупные гарнизоны, с базой снабжения на месте прежней войсковой части в Надежном. Впрочем, территория, контролируемая бандитами, и сама превратилась в своего рода государство, пусть и с очень специфическими нравами. Завязались даже торговые отношения, существовала и контрабанда. При этом взаимное неприятие и периодические стычки никуда не делись.

В какой-то момент люди вдруг осознали, что в их мирке существует магия. Сначала это было похоже на фокусы и случайные совпадения, но постепенно пришло осознание, что некоторые действительно обладают особыми способностями. Те, кто открыл их в себе, начали пытаться понять и развить свой дар. Магия, на удивление легко, прочно вошла в жизнь людей. Казалось, этот мир уже невозможно ничем удивить.

Спокойствие вновь было нарушено, когда ровно в полдень на центральной площади перед зданием администрации Лесного открылся портал.

– Ладно, все равно все сразу не расскажешь, – Дерсу прервал свой рассказ, – а у меня дела ещё кое-какие есть, уже почти полдень, скоро дождь пойдет. Ты здесь пока похозяйничай, по двору можешь спокойно ходить, от дома лучше не отходи, территория приграничная, нужно подумать, как тебя легализовать.

Вскоре, закинув на спину небольшой рюкзак, а на плечо – двустволку, Дерсу вышел из дома.

– К вечеру вернусь, – сказал он, уходя.

Гена вышел на улицу вслед за ним. Ночью не было возможности детально рассмотреть окружающий мир, тогда, за исключением необычного ночного освещения, он в целом казался таким же, как и родной. Однако днем не заметить разницу было невозможно. Вид неба шокировал: привычное солнце отсутствовало, вместо него в высоте сияло огромное кольцо, которое, судя по всему, располагалось точно над кольцом ускорителя СБК. Несмотря на свои видимые размеры и отсутствие крупных облаков, кольцо давало освещение не ярче, чем в пасмурный день. Он надолго залип на это зрелище, открывшаяся перед ним картина вызвала странные чувства: в голове крутилась мешанина из восторга и апокалиптических ассоциаций.

Гена обошёл вокруг дома и наткнулся на сваленные в кучу поленья, рядом под дощатым навесом были сложены уже колотые дрова. Решив размяться и заодно помочь хозяину дома, он взялся за топор. К тому моменту, как поленья закончились, пролетело не меньше полутора часов. За это время небо незаметно затянуло облаками. Ещё минут через десять, подтверждая

прогноз Дерсу, начал накрапывать дождь. В дом не хотелось, Гена сел под навесом, прислонившись спиной к поленнице. Он любил меланхолию дождя и не без удовольствия погрузился в соответствующее настроение. Мысли лениво текли под мерный шум падающих капель. Кольцо, различимое сквозь облака, постепенно меркло, плавно меняя свой цвет к левой части спектра – местный закат заворачивал. На улице темнело, дождь прекратился, облака разошлись также незаметно, как и появились, открыв уже ставшее сиреневатым небо. Он услышал стук двери, а затем раздался оклик Дерсу:

– Гена, ты здесь?

– Здесь! – отозвался он и, поднявшись, пошёл в дом.

За ужином Дерсу снова был немногословен и задумчив. После ужина он встал из-за стола, взял свой рюкзак, достал из него пистолет, запасную обойму, какие-то документы и разложил все это перед Геной.

– Что это? – удивленно спросил тот.

– Это документы и оружие моего сына, – со вздохом сказал Дерсу. – Я раньше ведь в Лесном жил, сын в милиции Лесного служил, под руководством моего друга Николая. Тогда очередной инцидент с бандитами произошёл, похитили девушку. Это случилось не в первый раз, у них женщин всегда мало было, вот и устраивали похищения. Милиция напрямую ничего с этим сделать не могла, доказательств нет, да и открытый конфликт – это фактически объявление войны, а такое уже было, и, кроме жертв с обеих сторон, ничего не принесло. Вот Антон и решил внедриться к ним, узнать, что и как изнутри, и по возможности организовать побег похищенным людям. Документы и оружие мне оставил на хранение. Да так и не вернулся. Когда все оговоренные сроки вышли, я начал сам его искать, для того и поселился здесь, поближе к границе, – мужчина надолго замолчал, Гена не решался прервать его молчание.

– Не нашёл, – в конце концов произнёс Дерсу, – да так здесь жить и остался, привык. Десять лет уже тут живу. А документы и оружие возьми, без документов тебя любой патруль задержит, а в историю твою не всякий поверит. Ты на Антона похож очень, так что проблем быть не должно. В Лесном найди Николая, скажи ему, что от меня, можешь рассказать все как есть, он поверит. Новости последние узнаешь, я-то отшельник, редко в Лесном бываю. Только пока с ним не посоветуешься, никому больше про себя не рассказывай. А там и решите, что тебе дальше делать. Теперь спать давай, выходить нужно с утра, чтобы ты успел засветло добраться.

Перед тем, как погасить лампу, Гена открыл книжицу удостоверения личности. «Демидов Антон Арсеньевич», – прочитал он.

Глава 4

Утром, закинув на плечо котомку с нехитрой провизией, которую дал ему в дорогу хозяин дома, Гена попрощался с Дерсу и отправился в путь по неширокой тропинке. Медальон незнакомки он повесил на шнурок и надел на шею. Через некоторое время тропинка вывела на дорогу, петляющую вдоль берега реки. Все-таки было удивительно, что по какой-то прихоти судьбы осколок прежнего мира сохранил стабильную экосистему. Шли дожди, текли реки – ему стало интересно, есть ли здесь смена времен года. Деревья вокруг выглядели так, словно каждое из них само решало, какой сейчас сезон: некоторые стояли без листьев, на других листва только начинала желтеть, остальные же демонстрировали темно-зеленую крону. Он шел по дороге, стараясь не сбавлять темп. Иногда за рекой, в просветах между деревьями, отчётливо виднелось марево над ускорителем коллайдера. Воздух дрожал и мерцал, странным образом одновременно оставаясь и прозрачным, и скрывая от взгляда территорию по ту сторону периметра.

Вопреки ожиданиям, он добрался до Лесного почти без приключений, впрочем, Дерсу говорил ему, что днем на дороге достаточно безопасно. Лишь однажды он услышал устрашающий рык в придорожных зарослях, с перепуга выхватил пистолет и выстрелил на звук. Но из кустов так никто и не появился, он постоял с пистолетом наизготовку и отправился дальше, сожалея о зря потраченном патроне. Чуть позже навстречу попался конный патруль, остановивший его для проверки документов. Документы никаких подозрений не вызвали, оставалось только порадоваться предусмотрительности Дерсу. Уже на подходе к Лесному на небе сгустились тучи, начал накрапывать дождь. Гена автоматически отметил, что это случилось примерно в то же время, что и вчера: погода демонстрировала завидное постоянство. Вдоль дороги появились обработанные поля, все чаще встречались люди, вскоре показалось и само Лесное.

Бывший районный центр не сильно отличался от фотографий столетней давности, которые он видел в архиве. Дома, преимущественно кирпичные, без особых проблем перешагнули вековой рубеж. Непривычным было полное отсутствие механического транспорта, вместо этого по улице время от времени проезжали конные экипажи и всадники верхом на лошадях. Одежда Гены не слишком выделялась на фоне прохожих, хотя одет он был явно не по последней моде: судя по всему, актуальным сейчас был образ в стиле ковбоев из древних вестернов.

Руководствуясь наставлениями Дерсу, Гена нашёл отделение милиции. Пару минут он с изумлением рассматривал строение перед ним. Дерсу сказал ему, что ошибиться будет сложно, но в детали не вдавался. Так что увидеть перед собой салун времен Дикого Запада Гена никак не ожидал. Реконструкция была крайне убедительна, тем более странно, даже вызывающе, смотрелась табличка «Милиция» над дверью. Справившись с первоначальным ступором, Гена вошёл внутрь. Уже почти не удивившись, скорее ожидая этого, он увидел шерифа, сидящего за столом. Даже шерифская звезда была на своём месте. За соседним столом сидела миловидная девушка и заполняла какие-то бумаги. Она с интересом взглянула на него и снова опустила взгляд.

- С чем пожаловали, молодой человек? – спросил мужчина.
- Вы Николай? Я от Дерсу.
- Дерсу? – удивился шериф, – Да, я – Николай, с ним что-то случилось?
- Нет, с ним все в порядке, – успокоил Гена, – это мне нужна помощь, Дерсу рекомендовал обратиться к вам.
- Ну, рассказывай, если Дерсу просит – помогу, чем смогу.
- Тут такое дело, – замялся Гена, – Дерсу просил кроме вас никому не рассказывать, – он взглядом показал на девушку.

– Алёна, на сегодня можешь быть свободна, – обратился мужчина к девушке. Та, хмыкнув, попрощалась и вышла на улицу.

– Дочь моя, помогает мне с бумагами, – проводил девушку взглядом Николай, после чего вопросительно посмотрел на него.

– Боюсь, рассказ будет длинным, – Гена начал свое повествование.

Николай пару раз порывался что-то спросить, но, видимо, решил сначала дослушать рассказ до конца. Наконец, Гена замолчал и выжидающе посмотрел на шерифа, он понимал, что история звучит достаточно фантастически, но этот мир сам по себе был ожившей фантастикой.

– Да, неожиданно, – проговорил Николай. – Нет, поначалу, конечно же, все надеялись, что кто-нибудь из прежнего мира разберётся, что случилось, и все исправит. Но через столько лет люди уже перестали в это верить. Что ж, если ты смог убедить Дерсу в своей истории, у меня тоже нет причин сомневаться. Вот только как тебе помочь... Давай-ка я, для начала, расскажу о появлении первого портала и последующих событиях, раз он не успел. Потому что, сдаётся мне, без помощи архимагов тебе не обойтись. В общем, слушай.

– Как ты уже знаешь, портал открылся ровно в полдень на центральной площади. Место и время, по всей видимости, выбирались не случайно, целью было привлечь внимание максимального количества людей. Из портала вышли парень и девушка, оба лет тридцати. Они постояли некоторое время на месте, ожидая, пока вокруг соберутся зеваки (я тоже был в их числе), а администрация в полном составе выбежит из здания на улицу. Затем портал закрылся. Паники не было, так как магия уже не являлась для нас чем-то необычным, всех одолевало любопытство. Оно было вознаграждено: оказалось, что гости прибыли с территории СБК, и внутри периметра до сих пор живут люди. Им пришлось нелегко, так как ресурсов в их распоряжении было намного меньше, чем у нас. Однако большинство выжило, кроме того, число магов среди них по каким-то причинам оказалось значительно выше. Так как большинство населения СБК до катастрофы состояло из учёных и инженеров, то и изучение магии было поставлено на научную основу, была даже создана школа магии. Прибывшие гости являлись высшим руководством поселения СБК, а так же основателями и руководителями этой школы. Ник и Даша – так представились гости, рассказали, что безопасно преодолеть периметр в настоящее время можно только с помощью порталов, которые лишь недавно удалось создать. Дважды в день они готовы на короткое время открывать их в Лесном и Надежном, чтобы обеспечить сообщение территорий по обе стороны периметра. Длительно поддерживать порталы пока что не в их силах, поэтому задача администрации составить график движения.

– Так началась новая эра в истории этого мира, – Николай немного помолчал. – Ник и Даша: они не так просты, как представили себя. Я наводил справки: есть информация, что они ещё из того, прежнего мира, и принимали самое непосредственное участие в проекте. А выглядят все так же на тридцать. Конечно, уже давно замечено, что после катастрофы продолжительность жизни увеличилась, особенно у магов. Такой вот побочный эффект. Но даже с учётом этого, их случай не объяснить. Да и магические способности у них выше на порядок. Поэтому в своём кругу они и носят титул архимагов. В общем, – подвёл он итог рассказа, – вряд ли кто-то знает о случившемся больше них, если у кого и искать помощи – так это у архимагов.

– Да уж, – Гена запустил пятерню в волосы и обхватил ладонью макушку, что часто случалось с ним в состоянии задумчивости, – словно в фэнтези попал: маги, порталы. Так вот сразу сложно принять все это как объективную реальность. Командировка моя превзошла все ожидания.

– Добро пожаловать, – усмехнулся Николай.

– Кстати, а название у вашего мира есть? – поинтересовался Гена.

– На удивление, до появления архимагов этим никто не озаботился, так и назывались Лесным районом. А уж когда стали обсуждать, как жить дальше, детали взаимодействия и управления, тогда и решили, что нужно общее, объединяющее название. У жителей СБК уже

было в ходу название – «Тор», от формы нашего мира, они ж там ученые все. Оно и прижилось, так что мы теперь – торяне.

– Торяне значит... Ладно, а как мне встретиться-то с вашими архимагами?

– Это не так просто, портал открывается всего на несколько минут, поэтому все перемещения исключительно по визе администрации, заявку нужно подавать заранее. В будние дни заявку, как правило, утверждают только по рабочим командировкам. По выходным обычно родственникам и туристам, первых, как я понимаю, у тебя нет, а туристический билет стоит дорого.

– Почему просто не пойти в администрацию и все рассказать? – недоуменно спросил Гена, – Сначала Дерсу советовал не говорить кому попало, теперь и вы? – он вопросительно посмотрел на шерифа.

– Поверь мне, причины есть. Политическая ситуация у нас сейчас непростая. До появления порталов все считали, что доступ к СБК закрыт, и смирились с текущим положением дел. Теперь же, когда снова можно попасть за периметр, многие считают, что необходимо остановить работу реактора СБК и тем самым вернуться в прежний мир. Архимаги утверждают, что остановка реактора, напротив, приведёт к катастрофе. Не все им верят, многие считают, что архимаги просто не хотят терять влияние. Есть слухи, что появилась радикальная группа, планирующая теракт на СБК. Но когда я начал работать по этой теме, то внезапно человек из администрации рекомендовал мне не лезть в это дело. Теперь ты понимаешь, насколько все непросто? Твоё появление может раскачать и без того шаткое равновесие.

– Что же мне делать? – Гена не ожидал столкнуться с подобными сложностями.

– Не торопись, этому миру уже сотня лет, пара дней ничего не решит. Поживи пока у меня, обвыкнись, места хватит, не обременишь. Может, получится найти работу внутри периметра, тогда встретиться с архимагами будет намного проще. Да и в любом случае, средства к существованию тебе понадобятся. Я, конечно, помогу чем смогу, но на многое не рассчитывай. Моим тоже всего не рассказывай, женщины язык за зубами держать не умеют, особенно Алена. Намекни, что по государственным делам здесь, а я со своей стороны обмолвлюсь, что ты путешествуешь инкогнито. Короче, напустим тумана. Мне ещё нужно поработать, а ты бы пока сходил на центральную площадь, там возле здания администрации доска объявлений, если повезет, то сразу что и присмотришь. Вот, возьми, на несколько дней хватит, а там уж сам постарайся, – мужчина протянул ему кошелёк.

В кошельке оказалось десятка полтора металлических монет. Часть была сделана явно до События, остальные же, по всей видимости – уже в этом мире.

– Да, бумажные деньги у нас не в ходу, – подтвердил Николай, – давай я тебе примерно расскажу, что у нас тут почём.

После инструктажа о номинале местных денег, ценах, а так же о том, как найти центральную площадь и дом шерифа, получив в подарок карту Лесного, Гена направился к выходу.

– Да, кстати, в шесть портал на площади откроется, можешь как раз посмотреть, – сказал Николай вдогонку.

Глава 5

Гена вышел в приподнятом настроении. Отправляясь в Лесное, он ожидал, что друг Дерсу примет его с недоверием. Но тот, по всей видимости, полностью доверял мнению товарища, да и удивлялись в этом мире, как он успел заметить, мало чему. Кроме того, шериф, как и обещал Дерсу, действительно был в курсе последних новостей и рассказал много интересного. Мысли скакали с одного на другое, но больше всего его, как учёного и человека технического склада ума, интересовали вопросы не местного социума, а загадки СБК. Изучение События само по себе обещало перевернуть привычную физику, принципиально не менявшуюся уже очень давно. Теперь же к этому прибавилась магия, пространственные порталы, как минимум – долголетие, если не потенциальное бессмертие: перспективы открывались, без преувеличения, грандиозные! С решимостью открыть все тайны этого мира, он отправился по направлению к площади, благо идти было недалеко, так как отделение милиции располагалось практически в центре Лесного.

Площадь ничем не поразила его. Обычная площадь периферийного районного центра, перенеси которую в его мир – и большинство бы не заметило подвоха. Выделялась лишь зона, огороженная сеткой-рабицей с пропускным пунктом и охраной на входе. Внутри огороженной зоны белой краской была нанесена разметка и надписи: «Не пересекать! Зона открытия портала!», «Зона входа в портал! Движение только по команде!», «Зона ожидания после досмотра». В последней стояла небольшая платформа, груженная ящиками. Платформа, судя по всему, была электрифицирована, к ней тянулся кабель электропитания. На площадке, отмеченной, как «Зона входа в портал!», располагался выдвижной пандус. Два человека стояли у платформы, еще с десятка проходили досмотр. Часов у Гены не было, сейчас он пожалел о привычке полагаться на смартфон, который остался забытым в каюте. Прикинув, во сколько он вышел от Николая, Гена решил, что до открытия портала у него ещё не менее часа и пошёл искать доску объявлений. Список объявлений не поражаёл воображение. В основном требовались разнорабочие, было объявление о приёме лекарственных трав и ягод, требовались каменщики и плотники для работы внутри периметра, но со стажем от трех лет. Он присмотрел пару объявлений с подённой оплатой, подумав, что действительно пока стоит осмотреться и не привязываться к постоянной работе. Отложив все дальнейшие вопросы с работой до завтра, Гена вернулся обратно.

У ограждения практически не было зевак. Лишь стайка ребятишек оживленно переговаривалась о чем-то, тыча пальцами в сторону зоны портала. Похоже, явление стало настолько обыденным, что уже не вызывало ажиотажа. В шесть прозвучал предупреждающий сигнал, и в тот же миг в обозначенной зоне возникла вспышка, развернувшаяся в окружность правильной формы метра два с половиной в диаметре. Саму окружность обрамляло кольцо холодно-голубого света: с чёткими границами внутри и плавно переходящими в мерцающий, струящийся вдоль окружности туман – снаружи. Казалось, что смотришь в окно – через портал он рассмотрел такой же пандус, тележку и группу людей, картинка была без каких-либо искажений. Снова прозвучал звуковой сигнал, и выдвижные секции пандусов с обеих сторон начали сближаться. После того, как они сомкнулись, на табло появилась надпись «Начало движения!», стартовал минутный обратный отсчёт. Тележка на стороне Гены пришла в движение, после пересечения портала двое сопровождающих быстро отключили кабель электропитания, и тележка по инерции скатилась с той стороны пандуса. Следом проследовала группа людей. По истечении минутного отсчёта, снова прозвучал звуковой сигнал, после десятисекундной паузы все повторилось, только со стороны СБК. Секции пандусов разошлись, секунду спустя портал исчез. Вот так вот обыденно две точки пространства оказались соединены на несколько минут. Все еще под впечатлением от увиденного, он отправился разыскивать дом Николая.

Начинало темнеть, в некоторых домах зажегся свет явно электрической природы: электроэнергия исправно подавалось по воздушной линии, тянувшейся вдоль улицы. В большинстве домов свет был желтоватым, словно от лампы накаливания при пониженном напряжении, однако в некоторых – по-дневному белым, сиял ровно и ярко. Такой же белый свет он увидел и в доме шерифа, когда подошёл к нему. Он нажал кнопку звонка на столбе у калитки и принялся ждать. Хозяин появился через пару минут, пригласил войти:

– Ну как прогулялся? – спросил он по пути в дом.

– Нормально, завтра хочу сходить по паре объявлений, – ответил Гена. – А вот портал – это что-то! Никогда бы не подумал, что возможна такая непринужденная манипуляция пространством, к тому же, как я понимаю, без каких-либо технических средств. Я определённо жажду познакомиться с вашими архимагами!

– А я говорил, что тебе дорога к ним.

Они вошли в веранду небольшого дома. Гена с любопытством взглянул на светильник, однако за абажуром не смог рассмотреть, что за лампа даёт столь качественное освещение.

– А, это «магичка», – сказал Николай, заметив его интерес, – одна из новомодных штук из-за периметра, не спрашивай, как работает, не скажу, знаю только, что к этому как-то причастна магия. Удовольствие недешёвое, но жена уговорила потратиться.

Разувшись, они прошли дальше, навстречу вышла жена Николая, за ней стояла и Алёна.

– А вот и наш таинственный гость, – с иронией произнесла Алёна.

Ужин и вечер пролетели за беседой. Алёна не осталась, убежав по своим делам. Ближе к полуночи, хозяева показали Гене его комнату и, пожелав гостю спокойной ночи, оставили его одного. Уже лёжа в постели, он вдруг поймал себя на мысли, что все это время почти не вспоминал о Лесе. Это смутило его, внезапно стало стыдно перед самим собой. Она-то наверняка сейчас не находит себе места, ведь он несколько дней не выходил на связь. А что будет, когда найдут обломки катера... Он вздохнул. Конечно, легко можно было оправдать себя свалившимися на него событиями, но Гена понимал, что причина не в этом. Не хотелось себе признаваться, что он уже давно эмоционально отдалился от Леси. Да, он все ещё любил её, но, когда накал страстей плавно перешёл в обычные будни совместной жизни, оказалось, что сферы их интересов почти не пересекаются. Музыка, фильмы, книги, увлечения – в большинстве своем их вкусы отличались, все чаще каждый проводил свободное время сам по себе. Пожалуй, только любовь к путешествиям была обоюдной, но в этот раз Леся пошла на принцип и с поездкой. «Что ж, может и к лучшему, что не поехала», – подумалось ему.

Несколько дней подряд он брался почти за любую работу с подённой оплатой, которая, как правило, была из разряда подай-подержи-принеси. Платили за такую работу немного, а уставал он сильно, к вечеру валясь с ног. Поэтому и досуг, как таковой, отсутствовал. Вернуться в дом Николая, поужинать, поговорить полчаса-час, да и идти спать – вот и все его развлечения. Алёны по вечерам не было, где-то гуляла с друзьями, возвращалась поздно. Но в один из вечеров, по пути с работы, его окликнули: «Антон!» Усталый Гена не сразу сообразил, что обращаются к нему, но затем вспомнил про свои документы и обернулся. Его догоняла Алёна.

– Куда так спешишь? Не догнать.

– Не знаю, я вообще-то всегда быстро хожу.

– Ты к нам? – уточнила она.

– Куда же ещё.

– Ты прямо как пенсионер, стемнело – сразу спать, – поддела Алена. – Не хочешь прогуляться со мной?

– Почему бы и нет? А ты сегодня свободна?

– Да как-то так сложилось.

– Какая у нас культурная программа? – спросил Гена. – Я, к сожалению, почти ничего здесь не знаю.

– Сейчас что-нибудь придумаем, – она уверенно свернула на одном из перекрёстков и повела его по улице, вскоре вышедшей к местному парку.

Они довольно долго гуляли по тропинкам парка кругами (так как тот был невелик), разговаривали о разном. Усталость все-таки давала о себе знать, Гена предложил передохнуть на ближайшей скамейке.

На какое-то время оба замолчали, уйдя в свои мысли. Девушка вдруг улыбнулась чему-то и сказала:

– Странный ты все-таки, словно из другого мира, – услышав эти слова, он непроизвольно вздрогнул. – Не знаю уж, что там у вас с папой за секретность, но только и слепому видно, что работа грузчиком – не твой уровень.

– Все мы странные, у каждого свои тайны, – отозвался Гена. – Вот у тебя – есть тайна?

– Есть... – задумчиво ответила Алёна, – но, думаю, что твоя намного интереснее. Я вообще вся неинтересная, аж тошно. Могла бы вот взять – и родиться с магическими способностями. Или хотя бы с каким-то обычным талантом, к музыке там, или живописи... А вообще, знаешь, о чем я мечтаю? Вырваться отсюда в изначальный, большой мир. Так хочется увидеть солнце, а по ночам – звезды. Погулять под луной. Я глупая, да? – она посмотрела ему в глаза.

Он несколько секунд колебался, не рассказать ли Алёне правду, но, помня просьбу ее отца, не решился.

– Кто знает, возможно, когда-нибудь твоя мечта сбудется.

– Кто знает, – эхом повторила она.

– Но и этот мир очень красив, нужно просто видеть его красоту.

– Да, конечно, – встрепенулась девушка, выходя из своих мыслей, – не подумай, все у меня хорошо, просто что-то сегодня нахлынуло. Пойдём домой, ты на ногах уже едва стоишь, угуляла я тебя.

Они практически молча дошли до дома, хозяева уже спали.

– Спасибо за вечер! – улыбнулась Алёна и убежала к себе.

– И тебе спасибо! – вдогонку ответил он.

Работу внутри периметра найти так и не удалось. Поразмыслив и поговорив с Николаем, Гена решил попробовать себя в сборе ягод и трав. На большие деньги он не рассчитывал, однако это давало возможность побродить по окрестностям. Старенький детектор странного поля ему одолжил Николай, карту и буклет с кратким описанием растений он купил в пункте приёма. Блуждая по холмам, он сделал интересное открытие: выяснилось, что медальон, в который превратился «апельсин», работает не хуже детектора, реагируя как на силу воздействия странного поля, так и на наличие ионизирующего излучения. Принцип работы остался недоступен его пониманию. В непосредственной близости от медальона на коже возникало либо ощущение зуда, схожего со щекоткой, либо тепла, а также их комбинации. В первом случае медальон сигнализировал о воздействии странного поля, во втором – о наличии ионизирующего излучения, интенсивность ощущений была пропорциональна интенсивности воздействия. Почему-то Гена был уверен, что его медальон не является обычным предметом, поэтому до сих пор никому про него не рассказывал.

Вернувшись через пару дней и сдав добычу, он был приятно удивлён полученной суммой: хотя она и была невелика, но почти вдвое превышала заработанное ранее. При этом сама работа, учитывая его любовь к походам, показалась чуть ли не туристической прогулкой, даже не смотря на стычку со стаей шакалов: для того, чтобы отогнать ее, хватило одного выстрела. На радостях он решил внести разнообразие в свое времяпровождение и зашёл в местный бар. По соседству с Геней расположились две молоденькие девицы, которые поначалу бросали на него

любопытствующие взгляды, но, поняв, что он никак не реагирует, вернулись к беседе друг с другом. Он опрокинул в себя первую рюмку местного самогона, отметил достаточно неплохое послевкусие и не спеша закусил. Приятное тепло разошлось внутри, впервые за все время пребывания в этом мире, он почувствовал себя расслабленно. «Привыкать, что ли, стал? Так скоро и обживусь здесь», – лениво подумалось ему. На щебетание соседок он не обращал внимания, потихоньку убавлял содержимое графинчика и наслаждался неожиданным чувством покоя, как вдруг случайно услышал слово «архимаг». Чувство покоя испуганно вспорхнуло и исчезло, Гена с досады выпил ещё одну рюмку и прислушался. В целом, это была обычная девичья болтовня. Перемыслив косточки некоей Госпоже Юлии. Судя по всему, как раз дошли до круга её знакомых. И, если верить этой болтовне, Госпожу Юлию не раз видели в компании архимагов. Больше ничего интересного для себя он не услышал. Однако и это была хоть какая-то зацепка.

– Госпожа Юлия? – переспросил Николай. – Личность, в своём роде, легендарная. Сильнейшая целительница, может чуть ли не из могилы поднять, других таких нет. Сам понимаешь – желающих к ней попасть много, поэтому берётся только за те диагнозы, где другие помочь не смогли или ей чем-то интересны. Ну и в экстренных ситуациях, когда вопрос жизни и смерти, не отказывает в любое время дня и ночи, причем в этих случаях от денег вообще отказывается. Пациентов своих обхаживает, словно детей родных. После появления порталов поселилась в Отрадном, там же и клинику свою открыла. С архимагами она наверняка знакома, про дружбу с ними ничего не знаю. Но даже если так, то сомневаюсь, что тебе это чем-то поможет. Первичный приём проводят её ассистенты, они тебя к ней без причины не запишут, разве что, сломать тебе что-нибудь заранее, – пошутил он. – А вот вне работы, по слухам, Госпожа Юлия совсем другой человек – циник и язва, не подойти, сплетники говорят, что потому и живет одна, никакой мужик такую не вынесет. Да и не общается она почти с местными. Впрочем, у нас её все равно любят, уж очень многим она помогла. Так что искал бы ты другие способы попасть к архимагам.

Гена помолчал, обдумывая услышанное.

– Все-таки я прогуляюсь в Отрадное, – в конце концов произнёс он. – Здесь пока никаких вариантов, вдруг там повезёт. А нет – так буду зарабатывать на билет, хотя такими темпами мне полгода копить на него придётся, цена – словно на другую планету отправляют. Хотя... – задумался он, – может, на другую планету действительно проще...

– Решил так решил, отговаривать не буду, – сказал Николай. – Тогда давай расходиться, идти тебе немало, ложись пораньше.

Глава 6

Новый день вызывал стойкое дежавю. Не так давно он уходил от Дерсу, и вот – снова идёт по дороге с котомкой на плече. То, что когда-то было асфальтом, превратилось в слой щебня и битумной крошки, но в отсутствие тяжелого транспорта и интенсивного движения этот слой так и остался на дороге, без крупных ям и существенной колеи. Пыль же смывал ежедневный дождик, так что идти было вполне себе неплохо. Николай рекомендовал, если Гену нагонит попутная подвода, предложить пару монет хозяину и доехать с ним, но пока попутчиков не нашлось. Можно было, конечно, нанять конный экипаж прямо в Лесном и добраться с комфортом, но тогда пришлось бы потратить значительную часть и без того невеликих накоплений.

Дорога незаметно шла на подъем, ландшафт вокруг плавно переходил в холмы, подобные тому, на склоне которого он очутился в этом мире. Через пару часов пути дорога сделала плавный, но уверенный поворот и вышла к реке, пересекая её через железобетонный мост, явно построенный до События. Впрочем, мост выглядел так, словно собирался простоять ещё как минимум пару веков, время практически не сказалось на нем. Гена дошёл примерно до середины моста, где остановился передохнуть и полюбоваться открывшимся видом. Ему всегда нравились реки, мосты и набережные, он любил прогуляться у воды, посидеть на берегу, ощущая дыхание реки, постоять на мосту, глядя на движение воды. Не стал изменять этой традиции и сейчас. Река была немногочисленна, но стремительна, шумна, волны мчались наперегонки, сталкивались друг с другом, образуя причудливые буруны и водовороты. Он с некоторым сожалением оторвался от созерцания и продолжил путь. Почти сразу за мостом его догнала подвода. Сторговавшись с хозяином, Гена примостился в свободном углу телеги. Сам того не желая, он задремал под мерное потряхивание на неровностях дороги. Проснулся он уже на подъезде к Отрадному, по заверениям Николая – красивейшему месту Тора. Расположилось Отрадное на возвышенности, которая переходила в причудливые скальные гребни, до События бывшими частью горного хребта. Ветер и вода тысячелетиями работали над камнем, сотворив многочисленные колонны и окна. Склоны возвышенности, украшенные густым лесом, были изрезаны хрустальными ручьями. Местами склоны обрывались отвесно вниз, образуя отличные обзорные площадки с видом на многие километры. А ведь еще здесь встречались карстовые пещеры, самые крупные из которых были украшены сталактитами. Естественная защита с трех сторон, доступ к питьевой воде и наличие земель, пригодных для сельского хозяйства, не могли не привлечь людей: при раскопках недалеко от современного Отрадного были обнаружены остатки древнего городища возрастом более тысячи лет. Опытный турист внутри Гены озирался по сторонам, думая о том, что нужно обязательно обойти все вокруг.

Перед самым въездом в Отрадное подвода остановилась на развилке.

– Если ты к Госпоже Юлии, то тебе здесь сходить, – кивнул хозяин подводы в сторону указателя «Клиника», – Тут недалеко, сразу за этим лугом.

Гена попрощался и, под уже привычным вечерним дождём, пошёл в указанном направлении. Вскоре он действительно подошёл к зданию клиники на границе луга и начинающегося за ним леса. Территория была обнесена невысоким штакетником, по всей видимости, выполняющим сугубо декоративную функцию. В противовес этому, чуть далее за клиникой, виднелось строение, окруженное массивными каменными стенами и отсюда более напоминающее средневековый замок. Войдя в клинику, он оказался в уютном холле, несколько широких столов было расставлено полукругом, за каждым сидела девушка в белом халате. Гена подошел к единственной свободной из них. Девушка приветливо улыбнулась, и, жестом указав на диванчик перед столом, пригласила его:

– Добрый вечер, присаживайтесь, пожалуйста. Чем я могу вам помочь?

Он присел на диванчик. Воздух вокруг тут же едва заметно дрогнул, внешние шумы исчезли.

– Добрый вечер. Подскажите, пожалуйста, как я могу записаться на встречу с Госпожой Юлией по личному вопросу?

– Извините, но госпожа Юлия не принимает по личным вопросам. Если у вас медицинская проблема, то я могу оформить вас на предварительный осмотр. Наша клиника гарантирует неразглашение медицинской тайны, каждый стол защищен от прослушивания, вы можете говорить абсолютно свободно, – ничуть не менее приветливо, чем ранее, проинформировала девушка.

– Нет, не буду отнимать ваше время, – вздохнул Гена.

Он попрощался и снова вышел на улицу. Было совершенно непонятно, что делать дальше, и на что он, собственно, рассчитывал, идя сюда. В раздумьях, он скользил взглядом по объявлениям на стене. Информировали о временном изменении в графике работы клиники, висело объявление о вакансии садовника, над которым он даже на минуту задумался, уже знакомое объявление о приёме ягод и трав, ещё несколько, не задержавшихся в памяти. Вдруг одно из объявлений заинтересовало его:

«Внимание! Покупаем магические артефакты. Дорого! Проводим инструктаж, предоставляем оборудование. Обращаться в технический отдел (вход с торца здания)».

Это было что-то новое, он решил узнать подробнее и отправился искать технический отдел. Там ему сообщили, что инструктаж проводят каждый день в восемь утра. Фактически, до завтра делать больше было нечего. Возвращаться в Отрадное не хотелось. Во-первых, там нужно было платить за гостиницу, а денег было не так много. Во-вторых, Гена с детства был ужасной совой, и сама мысль о том, что придётся встать пораньше, чтобы успеть сюда к восьми, вызвала у него уныние, к тому же сегодня он и так проснулся рано. Посомневавшись, он решил заночевать в одном из стогов сена, которые заметил в поле по пути сюда. Было в этой идее что-то от детской мечты и воспоминаний о лете у бабушки.

Расположившись, он поужинал остатками припасов, после чего привалился к стогу спитой и, глядя в сиреневое тёмное небо, ушёл в свои мысли. Череду событий последних дней, начиная с появления в этом мире, казалась затянувшимся сном, настолько все происходящее было невероятно. С другой стороны, все это чрезвычайно увлекало его. Конечно, он хотел найти выход отсюда, но возвращаться собирался не раньше, чем откроет все тайны. «Ну или хотя бы самые главные», – с самоиронией подумал он. Эти мысли снова разбудили чувство вины перед Лесей, ведь она часто говорила, что увлечения Гены для него важнее, чем она. Он всегда отнекивался и убеждал, что это не так, но вот прямо сейчас фактически подтверждал её слова.

Затем его размышления перескочили на научные вопросы. Судя по всему, его предположение о том, что исчезнувший комплекс остался в гравитационном поле Земли, абсолютно верно. Гена не чувствовал хоть какого-то изменения силы тяжести, а ведь исчезнувшей массы было совершенно недостаточно для создания собственного заметного тяготения. Вероятно, это было и одной из важных причин сохранения местной экосистемы, а также, хотя он пока не понимал, каким образом, причиной смены дня и ночи, совпадающей с земным циклом. Он почувствовал в душе приятное волнение учёного, чьи теории начали подтверждаться. А ведь впереди вырисовывались ещё более смелые и интересные перспективы! Он вздохнул: все-таки, если не удастся выбраться отсюда, то не с кем будет разделить триумф, да и самолюбие требовало признания коллегами его заслуг. Поэтому следует считать задачу поиска пути домой приоритетной.

Боясь без будильника не проснуться вовремя, Гена решил лечь пораньше. Не без труда закопавшись в стог, он растолкал сено в стороны, освободив достаточное пространство, и быстро уснул.

Проснулся он от приглушенных толщей сена голосов:

– Ничего, недолго архимагам королями среди нас ходить осталось, как только реактор остановится, исчезнет вся их магия.

– Страшно все-таки, вдруг и правда – все мы погибнем, как некоторые говорят?

Ночевать в стоге оказалось не так чудесно, как представлялось вечером, тело чесалось, нос тоже, нестерпимо хотелось чихнуть. Разговор, тем временем, продолжался:

– Не бойся, сам подумай – когда все случилось? Когда коллайдер включили на полную. А как электричество отключится, так эта чертовщина и закончится.

Гена отчаянно тёр переносицу, понимая, что при такой теме разговора лучше себя не обнаруживать:

– Я-то умом понимаю, да все равно как-то не по себе. Да и как ты его остановишь? Сам же говорил, что возле реактора излучение какое-то, не подойти.

– Да, это правда, даже сами архимаги, говорят, туда не суются. Но способ есть, придумали кое-что... – Гена оглушительно чихнул.

Снаружи выразительно выматерились, разговор тут же оборвался. Он различил характерный лязг затвора.

– Эй, кто там? А ну выходи живо! – обращались явно к нему.

Заманчивую мысль героически выскочить с пистолетом в руке он отбросил: скорее всего, его бы сразу встретили выстрелом в упор.

– Кто там? Поспать спокойно не дадут – отозвался он.

– Давай, вылезай, а то шамальну прямо в стог!

– Эй, вы чего, сдурели? Вылезаю я! – прокричал он, выбираясь из стога и лихорадочно думая, что же делать дальше. С сонным видом он выполз из своего убежища, и был встречен двумя направленными на него стволами.

– Эй, мужики, вы че? Вы че? Это ваше сено? Я ничего не делал, просто спал, в гостинице дорого, – ничего не оставалось, как косить под идиота.

– Пристрелить его что ли? – буркнул один.

– Да ладно, что он там слышал, видно же – дрых, как сурок. Фиг с ним, пойдём, – второй опустил ствол.

Первый выдал нечто нецензурное и бросил Гене:

– Лучше мне больше не попадайся! – и, развернувшись, пошёл в сторону Отрадного. Второй последовал за ним.

Гена привалился спиной к стогу. Его потряхивало, сердце колотилось, как бешеное. Слегка успокоившись, он стал думать, что предпринять дальше. Идти за этими людьми и попытаться узнать больше? Он сомневался в своих детективных способностях. Рассказать Николаю? Тот и сам говорил о возможном заговоре, ничего принципиально нового Гена не услышал. В конце концов, он решил, что при встрече расскажет о случившемся Николаю, но специально для этого возвращаться в Лесное не будет.

Он вспомнил, зачем, собственно, заночевал здесь и попытался по цвету неба определить время. Судя по всему, было около семи утра, дальше сидеть здесь было бессмысленно.

Глава 7

Возле техотдела клиники уже собралось несколько человек. Минут через двадцать дверь открылась, ожидающих пригласили войти. Когда все расселись, мужчина начал инструктаж:

– Итак, немного теории для самых любопытных. Наш мир существует в границах странного поля, которое формируется в результате работы СБК. В наружных слоях этого поля находится радиационный пояс, вероятно, образованный в результате захвата высокоэнергетических частиц из внешнего пространства. Как полагаю, всем вам известно – нахождение в радиационном поясе чревато мучительной, но, в качестве бонуса, быстрой смертью. Ширина пояса непостоянна и меняется в зависимости от невыясненных нами условий. К счастью, достаточно плавно. И вот тут мы подходим к самому интересному: внутри радиационного пояса образуются так называемые магические артефакты, которые можно обнаружить, когда пояс отступает к внешним границам. Они-то и являются вашей целью. На этом теория закончена, переходим к практике.

– Первое. При поиске артефактов нужно постоянно контролировать уровень излучения и уровень странного поля. Все как всегда при работе у внешней границы. Надеюсь, детекторы у вас есть, иначе вам не стоит и браться за эту работу.

– Второе. Если вы наблюдаете случайные всплески уровня странного поля, то, внимание, это косвенный признак, что где-то рядом артефакт. Тогда достаете вот такой прибор, который мы выдадим каждому, своего рода компас, и определяете направление.

– Третье. Приближаясь к артефакту, следим и за вот этой шкалой прибора. Если она дошла до уровня восемь и находится в красной зоне, то останавливаемся, отходим обратно, пока шкала не вернется в зеленую зону, жмём вот эту кнопку и ждём прибытия нашей команды. Учтите, что если вы вызовете нас внутри радиационного пояса, то никто за вами не полезет. Как и под землю. Только открытая местность с нормальным уровнем излучения. Все, вы сорвали джекпот, мы прибываем, расплачиваемся с вами, и можете идти дальше.

– Четвёртое. Если вы дошли до артефакта, а шкала все ещё не добралась до красной зоны, то достаём вот такой контейнер, кладем в него артефакт, убеждаемся, что значение на шкале упало до нуля, и несём контейнер своим ходом сюда. Цена артефакта будет определяться размером и уровнем артефакта.

– Пятое. Прибор выдаётся под залог, работает в течение двух недель, после чего вам необходимо вернуть его.

– Шестое. Вооружайтесь получше, на окраинах встречается всякое.

– Инструктаж окончен, подходим по очереди, подписываем договор, вносим залог и получаем оборудование.

Необходимость залога оказалась для Гены неожиданностью, сумма составляла почти все его сбережения. Но и прайс за артефакты впечатлил. Он расплатился, получил «компас» и последним вышел на улицу, его конкуренты уже разошлись. Вспомнил о совете вооружиться и вздохнул: пистолет с полупустой обоймой сложно было назвать серьёзным оружием. На что-то иное рассчитывать не приходилось: он как-то разговаривал с Николаем на эту тему и понял, что проблемой было не столько само огнестрельное оружие, сколько патроны к нему, особенно к автоматическому, основные запасы находились у военных. Гражданские обычно довольствовались дробовиками, патроны снаряжали порохом полукустарного производства с нестабильным качеством, дробь лили сами из пластин старых аккумуляторов, которые тоже стали дефицитом. Цены, соответственно, были не по его нынешнему карману.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.